

Замаливание погрешностей

После того как целый ряд независимых социологических структур получили предостережения от прокуратуры, многие из них оказались перед выбором — либо прекратить деятельность, либо закрыться от общества. Объединившись, социологи сейчас пытаются изменить недавно принятый закон об НКО с тем, чтобы экспертная и социологическая работа не считалась политической деятельностью.

С апреля, после масштабных проверок некоммерческих организаций на предмет выявления среди них "выполняющих функции иностранных агентов" целый ряд социологических и экспертных организаций ведут борьбу за выживание. Самым громким эпизодом давления властей на социологов стало предостережение "Левада-центру", в деятельности которого правоохранительные органы усмотрели признаки политической, а за получение иностранного финансирования предписали зарегистрироваться в качестве "иностранного агента" либо отвечать за нарушение по закону (штраф или после отказа — ликвидация Минюстом). Вскоре "Левада-центр" объявил о приостановлении финансирования от зарубежных источников.

За социологов вступилось Объединение исследователей рынка общественного мнения (ОРИОМ). В заявлении, которое подписали ООО "Башкирова и партнеры", ЗАО ТНС "Гэллап медиа", ООО "Синовейт Комкон" и еще с десятка исследовательских полстерских служб, говорится, что подписавшиеся не готовы согласиться с признанием деятельности социологов и публикации результатов опросов общественного мнения "политической деятельностью". "Данная деятельность преследует прежде всего научные цели, а открытая публикация результатов исследований служит задачам информирования общественности", — говорится в заявлении.

В мае предостережение прокуратуры получил и государственный Всероссийский центр изучения общественного мнения, а точнее, учрежденный им Фонд содействия изучения общественного мнения (по словам гендиректора ВЦИОМа Валерия Федорова, такая структура понадобилась как раз для получения различных грантов на научные и общественно значимые исследования). Федоров сразу же заявил, что фонд больше не будет получать иностранные гранты, тем более что они составляют лишь небольшую часть дохода. Из трех крупнейших российских полстеров в стороне от проверок остался лишь фонд "Общественное мнение" Александра Ослона, существующий в правовом статусе "общероссийского фонда" (не попадает под действие закона об НКО).

Как выяснила "Власть", схожие предостережения в марте и апреле были вынесены также Санкт-Петербургскому Центру независимых социологических исследований (ЦНСИ), научно-исследовательскому центру "Регион" в Ульяновске, саратовскому Центру социальной политики и гендерных исследований.

"Это стандартное исполнение законодательства прокуратурой, им предписали — они проверяют, как умеют", — оптимистично настроен замдиректора "Левада-центра" Алексей Гражданкин и более серьезных последствий от таких действий и не ждет. Но в то же время он считает претензии властей к работе центра вполне политическими: "Наши политики сталкиваются с социологией только в рамках обеспечения собственных избирательных кампаний, где политтехнологи нанимаются на кампании для выявления каких-то данных, а далее эти данные пытаются использовать собственно в политтехнологических целях. И представление у них о социологии формируется такое же: если они знают, как эти данные можно использовать, и не используют их сами, то обязательно подозревают в их использовании кого-то другого — "кто не с нами, тот против нас".

В последние месяцы деятельность "Левада-центра" подвергалась особой критике, отчасти это связывают с тем, что именно их результаты сильнее всего отличались от провластных ФОМа и ВЦИОМа.

После прокурорских проверок "Левада-центр" опубликовал свежие партийные рейтинги, зафиксировавшие резкое падение поддержки "Единой России". Дальше график рейтингов напоминал широкий зигзаг. В январе и марте 2013 года на вопрос "Если бы выборы в

Госдуму проходили в ближайшее воскресенье, за какую партию вы бы проголосовали?" ЕР называли 34% опрошенных, в апреле же таких осталось 25%. В мае эта цифра снова подскочила до 35%, а в июне снова упала до 25%. Последний опубликованный июльский опрос показал 29%. Рейтинги остальных партий колебались в рамках 1-2%.

Падение уровня поддержки на 10% — очень серьезная подвижка, такого крутого виража не зафиксировала ни одна из социологических служб. "Хоть и опубликовали мы те данные после проверок, но опрос проводили до них", — отвергает намеки на обиду социологов на прокуратуру Гражданкин. По его словам, падение рейтинга "Единой России" на 10% в апреле связано со скандалами вокруг счетов и имущества и публикацией деклараций, рост в мае — с празднованием Дня Победы, а падение в июне — с возвращением к стабильному рейтингу.

При этом респонденты ВЦИОМа на тот же самый вопрос отвечали намного более благосклонно к партии парламентского большинства: в июне проголосовать за ЕР были готовы 44,2% респондентов, а к концу июля — 46,8%. Согласно данным ФОМа, рейтинг ЕР колебался с 37-39% в марте до 41% поддержки в июне и 38% в конце июля. "Нормально, что данные разных социологических центров различаются, в разумных пределах, конечно. А если разница за пределами разумного, значит что-то происходит не то, значит, есть повод для серьезного разбирательства", — полагает Федоров.

Несмотря на оптимизм Гражданкина, ряд близких к Кремлю собеседников "Власти" признали, что у центра могут быть проблемы и посерьезнее предостережения прокуратуры: в случае если данные центра будут и дальше показывать столь низкий уровень поддержки власти, они могут подвергнуться серьезной репутационной атаке. "Само по себе проведение социологических опросов, конечно, не является политической деятельностью. Но вот их публикация в СМИ с соответствующей интерпретацией — это, конечно, формирование общественного мнения и политическая деятельность, а значит, должна регулироваться соответствующим законом", — убеждал ранее "Власть" высокопоставленный сотрудник Кремля.

С другой стороны, в политическом планировании данные опросов и социология — один из немногих количественных инструментариев, на который можно опираться. Самое важное политическое решение последних лет было принято, по официальной версии, именно на основе данных соцопросов. 7 октября 2011 года, спустя неделю после рокировки тандема, тогда еще президент Дмитрий Медведев объяснил в интервью российским телеканалам, что решение выдвинуть Владимира Путина на третий президентский срок связано с лучшими шансами премьера выиграть в президентской гонке. Позже такое же объяснение дал и Владимир Путин.

"Левада-центр" — давний аллерген Кремля на поле социологических исследований и полстеров. Среди трех структур — провластного ФОМа, государственного ОАО ВЦИОМ, "Левада-центр" всегда позиционировал себя как независимая исследовательская организация.

Один из собеседников "Власти" рассказывает следующую историю. Якобы накануне думских выборов представители "Единой России" обсуждали в администрации президента (АП) динамику партийных рейтингов. "И вот по данным ВЦИОМа, рейтинг партии уверенно растет...", — начал отчет один из партийцев. "Чего вы мне ВЦИОМ цитируете? Я сам вчера эти цифры рисовал! Давайте мне "Леваду"!" — якобы перебил докладчика возглавлявший тогда управление по внутренней политике АП Константин Костин. Руководивший тогда идеологическим блоком ЕР, бывший сотрудник АП Алексей Чеснаков предположил, что хоть сам на таком совещании никогда не был, но, скорее всего, пересказанная фраза — интерпретация специфического юмора Костина. Сам Костин эту историю назвал "полным бредом".

Впрочем, если отвлечься от конкретных претензий к "Левада-центру", качеством социологических исследований в России удовлетворены разве что сами социологи: сил и мощностей российских полстеров недостаточно, говорят и эксперты, и партийные представители. В отличие от, например, США, где профессиональной социологии уже не один десяток лет, нашей едва перевалило за 25, а всероссийских центров всего три. "В

США работают полтора-два десятка крупных исследовательских компаний. Многие организации проводят исследования каждый день, правда, они не публикуют данных за каждый день, но публикуют скользящие рейтинги за три дня, чтобы не было резких скачков. Это миллионная индустрия, колоссальные деньги. Никто без этих данных шага не сделает", — рассказывает социолог Борис Докторов. На этом фоне российские полстеры, выдающие результаты с огромной погрешностью в 3-3,7%, смотрятся крайне незрело.

Традиционный опрос любой из компаний — это 1500-1600 респондентов в 40-50 регионах России. То есть около 35 человек на регион. Среди этих 35 человек должны быть пропорционально представлены все российские жители: по полу, возрасту, уровню доходов, образованию, роду работы и так далее. А почти единственные данные, на основе которых можно составлять такую выборку, — данные Росстата. Сами регионы должны быть подобраны так, чтобы отображали структуру и менталитет всей страны. "Выборка — вопрос очень специальный, для узкого круга профессионалов, обсуждать его в прессе не следует. Росстатовские данные не слишком хороши, но лучше данных все равно нет. Можно, конечно, основываться не на Росстате, а на своих представлениях о стране и мире, но это, на мой взгляд, еще хуже", — уверяет Федоров.

Еще одна проблема всех трех социологических служб — почти полное отсутствие собственных постоянных "полевиков" в регионах: опросы в субъектах проводят местные службы по подряду от заказчика из центра, причем зачастую работу выполняют одни и те же местные службы для разных заказчиков. Свои региональные отделения есть лишь у ВЦИОМа. "Темпы жизни и работы таковы, что для того, чтобы из Москвы послать интервьюеров, требуется столько времени и столько средств, что их работа уже никому не нужна", — рассказывает Гражданкин.

Доверять им или не доверять — вопрос лишь опыта. "Мы даже иногда с конкурентами обмениваемся данными об интервьюерах: один халтурит, другой явно на кого-то подрабатывает, тогда ему может быть черная метка от всех заказчиков", — утверждает Гражданкин. Но такие случаи — скорее исключение. "Я помню одну региональную социологическую службу, которая с разницей в неделю делала опросы для двух разных заказчиков во время выборов мэра Сочи в 2009 году. И вот с разницей в неделю они показали результаты отличные на 15-20%. Такого при нормальных замерах просто быть не может", — возмущается качеством социологии занимавший в 2009 году должность замглавы УВП Константин Костин.

Наконец, взаимные претензии полстеров друг к другу заключаются в формулировках вопросов, которые те задают респондентам: одни традиционно позитивнее, другие негативнее, отсюда и разница в публикуемых результатах. "Выпишите вопросы, которые задают ФОМ, ВЦИОМ и "Левада". Сама формулировка вопроса у ВЦИОМа позитивно "побуждающая" и скорее стимулирует человека к большей определенности. ФОМ всегда шел по пессимистической "нижней планке", фиксируя более низкий, чем ВЦИОМ, результат. Но колебания у них были близки к статистической погрешности или логически объяснимы. "Левада" же порой выдавал фантастические цифры, что им неоднократно и предъявляли как претензию. Да и сами они порой удивлялись полученным результатам, потом вынужденно выдумывая странные объяснения колебаниям рейтингов, исчисляемым двузначными цифрами", — объясняет Чеснаков. По словам Федорова, конкретно у "Левады" есть проблемы с двумя вещами: формулировкой вопросов, которые "носят манипулятивный характер". Вторая — это последовательность задаваемых вопросов. "Например, недавно был шум по поводу того, что резко выросло число россиян, считающих ЕР "партией жуликов и воров". Они их каждый месяц задают. Но в очередной анкете появился большой блок вопросов о коррупции. А после него вопрос: считаете ли вы ЕР "партией жуликов и воров"? Результат: резкий рост числа ответивших "да". Налицо наводка, и получившиеся данные познавательной ценности не имеют, это артефакт. Но зачем профессионалам множить артефакты?!" — объясняет недовольство вопросами "Левады" директор ВЦИОМа.

"Широко известна следующая история: в 2002 году ВЦИОМ под руководством Юрия Левады фиксировал резкие скачки рейтинга партии. Просто в одном случае в вопросе

было написано "Единая Россия (Путин)", а в другом — "Единая Россия (Грызлов)", согласитесь, это разное отношение. И после этого говорить, что в феврале был рейтинг 40%, а в марте 20%, можно только в том случае, если это был абсолютно один и тот же вопрос. И вот так на пустом месте создается информационный кризис... В 2013 году такое повторяется: четыре месяца подряд на пустом месте рейтинги скачут вверх-вниз. Что это — некомпетентность или провокация?" — продолжает Федоров.

Наконец, большая проблема российского руководства — почти полное отсутствие социологии по регионам. Данным местных соцслужб доверия мало (все, по целостному впечатлению, так или иначе зависят либо от администрации региона, либо от мэрии, либо от кого-то еще). Из центральных служб региональный "георейтинг" еженедельно для Кремля и "Единой России" делает ФОМ. Но если сравнить "георейтинг" ФОМа и итоговые результаты, например, думских выборов, результат может отличаться от 0% до 20% в зависимости от региона. "Мы здесь, в центре, тычемся просто вслепую без внятной социологии", — говорит собеседник "Власти" в ЕР.

Отчасти со слабостью и ангажированностью региональной социологии, а также с необходимостью отдавать исследования на аутсорсинг связывают периодически возникающие идеи о создании некоей государственной национальной социологической службы. Суть и цель ее заключаются в том, чтобы в регионах опросы проводили прикрепленные к этой службе, не ангажированные местными властями, интервьюеры, которые бы работали над выборкой и над базой данных. Правда, нынешние социологи утверждают, что о такой идее не слышали.

Если о политической роли и ангажированности полстеров еще можно поспорить, то упреки в политической деятельности к социологам-исследователям сравнимы с претензиями к университетской политологии. Дело в том, что и ВЦИОМ, и ФОМ, и "Левада-центр" выполняют закрытые коммерческие заказы как крупных компаний, так и государственных органов, и могут существовать как прикладные организации для проведения коммерческих опросов, просто не публикуя общественно-политические данные. Например, Гражданкин так описывал "Власти" структуру стандартной анкеты "Левада-центра": из 120 вопросов анкеты для 40-минутного интервью 20 вопросов — это "объективка" (пол, возраст, образование и т. д.), часть вопросов — "коммерческие места" для заказчиков, которые хотят знать о мнении россиян хоть о стиральных машинках, хоть о пенсионной реформе, и, наконец, собственные вопросы "Левады": ежемесячно — отношение к правительству и президенту, поддержка партий и другие вещи, запоминающиеся события и все, что центр сочтет важным и интересным спросить у респондентов.

Социологам-исследователям, получающим гранты на анализ и исследовательскую деятельность, придется сложнее.

Так, по словам руководителя ЦНСИ (получившего предостережение прокуратуры) Виктора Воронкова, организация получила "бесчисленное количество" иностранных грантов за 20 с лишним лет работы. Это и исследования для западных фондов, и совместные проекты с университетами по всему миру. "Например, у нас был европейский грант на исследование границ: как люди живут на границах и как используют это в повседневной жизни", — объясняет Воронков. Параллельно структура проводит около 40 исследований.

При этом западные гранты — основной источник дохода для ЦНСИ: российские деньги составляли малую часть дохода. "Именно российские исследования, если они связаны с властью, требуют выполнения роли агентов власти", — иронизирует Воронков. По его словам, ЦНСИ предлагали сотрудничество и с питерской мэрией, и с другими госорганами. Небольшие суммы когда-то центр получал и из Общественной палаты. "Но все, что идет от России, часто сопряжено с большими ограничениями. Фактически мы проводим академические исследования, мы не проводим опросов", — объясняет специфику работы Воронков.

То, что кому-то их деятельность показалась политической, Воронкова почти не удивляет: "Вся социология, естественно, существует как оппозиция власти. Все исследователи по

определению критически настроены к власти. Мы же работаем, в частности, в интересах ущемленных групп, пытаемся понять, что можно улучшить". С дальнейшими действиями ЦНСИ еще не определился, но зарегистрироваться в качестве "иностранного агента" точно не собирается.

Научный руководитель автономной научно-исследовательской организации "Центр социальной политики и гендерных исследований" Елена Ярская-Смирнова пока также не строит конкретных планов. В их организацию прокуратура пришла также в апреле, а уже в мае прислала представление с требованием признаться "иностранном агентом". Политической деятельностью прокуроры посчитали образовательный семинар для преподавателей и аспирантов, которые занимаются социальной политикой, а также издание сборника рабочих программ. То, что все эти программы были опубликованы и размещены на сайте, проверяющие сочли "влиянием на общественное мнение", а следовательно — политической деятельностью.

По словам Ярской-Смирновой, центр получает около 70% своего финансирования из фонда Макаруров и института "Открытое общество", в течение последних трех лет от этих фондов центр на исследования, конференции, издательскую и образовательную деятельность получал около \$100 тыс. в год. От российских структур центру получить достаточное количество денег не удалось: пять последних лет центр подавал заявки и на президентские гранты, и на тендеры, но заявки не удовлетворялись. "Может, правда, мы не так оформляли заявки, не знаю", — говорит Ярская-Смирнова. "Раньше мы тесно сотрудничали с госструктурами, и были заказы от саратовских региональных министерств на проведение городских и межрегиональных исследований и обучающих семинаров, и гордима заказывала. Потом, видимо, изменились приоритеты и потребности, и этих заказов не стало", — вспоминает собеседница "Власти".

Сейчас сотрудники центра собирают запрошенные прокуратурой документы (до этого они не могли их собрать из-за болезни директора), а в конце апреля сотрудницу центра вызвали в Саратовское управление МВД и начали проверку на причастность к экстремизму. "Вызвали нашу коллегу. Просто велели ей прийти и начали спрашивать, кто такие иностранные участники наших семинаров, вдруг они являются шпионами", — рассказала Ярская-Смирнова. То, что в деле наступило временное затишье, она связывает с летними отпусками проверяющих органов. До конца года центр должен отчитаться по последнему гранту фонда Макаруров, а дальше развитие событий сотрудники центра пока не прогнозируют.

Чем закончится война с иностранным финансированием, опрошенные "Властью" участники процесса прогнозируют по-разному. "Все описано у Салтыкова-Щедрина в "Истории одного города", — обходительно комментирует "дело социологов" Ослон. — Приходит новый градоначальник, новые помощники, и они пытаются улучшить реальность. Чаще всего у них благие намерения. Но глупости также необходимы. Вопрос не в том, чтобы сетовать по поводу глупостей, а чтобы стараться то, что возможно, сделать более разумным".

"Даже если и не продолжат давить в прокуратуре, то дальнейшие проблемы могут возникнуть в отсутствие поддержки с российской стороны. Плюс общие опасения в связи с общим похолоданием климата. Недавно был объявлен конкурс грантов Американского правительства, где подчеркнуто, что грантополучатель не может вести политической деятельности, а нам такую предписали. Грантовая программа ЕС была объявлена как последняя. И сейчас я знаю, что многие коллеги переориентируются на поиск источников здесь", — говорит Елена Ярская-Смирнова.

Доцент кафедры анализа социальных институтов ВШЭ Иван Климов видит в действиях прокуратуры угрозу работе высшей школы вообще: "Иностранные заказчики так или иначе заказывают исследования, это может быть ООН, это может быть ЮНЕСКО, это могут быть университеты: у НИЦ "Регион", например, такие связи с Великобританией. А сейчас автоматически агентами признаются все субподрядчики их исследований. А дальше и чиновники, и бизнесмены, и рядовые граждане не захотят взаимодействовать с любой организацией, если есть минимальная угроза того, что она будет признана

"иностранным агентом". Очевидно, что поплывут все рейтинги, все измерения, помимо фактора политической ангажированности исследований". Вторая угроза в давлении на исследовательские институты — то, что возникают чисто коммерческие отношения между заказчиком и исполнителем, а значит, исследования коммерциализируются и становятся недоступными, говорит Климов. Наконец, вмешательство в грантовую жизнь исследовательских центров институтов — помеха участию в болонском процессе, добавляет социолог: "Лично я столкнулся с такой ситуацией в ВШЭ: у нас совместный проект с немецким университетом, и возникает вопрос, как ему теперь финансироваться? Никому из нас не хочется попадать под статус "иностранный агент". В ВШЭ есть лаборатория международных сравнительных исследований. И сразу возникает вопрос, могут ли ее признать "иностранным агентом"? И доказывай потом, что постановление прокуратуры не стыкуется с этим самым же законом об НКО".

После подписания коллективного заявления в защиту социологов за дело активно взялся руководитель исследовательской группы ЦИРКОН, возглавлявший отдел изучения общественного мнения в администрации президента в 1997-1999 годах Игорь Задорин. Совместно с директором НИЦ "Регион" Еленой Омельченко и Иваном Климовым Задорин выпустил заявление "Проблемы исследовательской деятельности в контексте последних новаций российского законодательства и правоприменительной практики". В заявлении отмечалось, что закон об НКО-"иностранных агентах" делает затруднительным проведение исследований по большинству тем социальных наук и сотрудничество с международными университетами, а прессинг НКО приведет к коммерциализации и закрытию большинства исследований от общественного доступа.

В качестве одного из возможных решений сложившейся проблемы социологи предложили мораторий на применение закона об НКО либо поправки к уже принятому закону с тем, чтобы исключить исследовательскую деятельность из понятия "политическая деятельность". Вскоре после обсуждения была собрана экспертная группа из 8-10 человек, куда вошли представители ФОМа, ВЦИОМа, ЦИРКОНа. Они разработали концепцию поправок в законодательство об НКО. Предложения "по неформальным каналам" были переданы в Госдуму, говорит Задорин. По словам Ослона, ряд экспертов разговаривали на эту тему со спикером ГД Сергеем Нарышкиным, и он ответил, что "все разумное приветствуется". Представитель Нарышкина заявила "Власти", что о такой встрече не слышала.

В одном из последних вариантов концепции, разработанной социологами (есть в распоряжении "Власти") предлагается исключить из понятия "политическая деятельность" распространение информации о социальных, политических, экономических, социокультурных проблемах и процессах в периодике и СМИ, а также в рамках дискуссий; организацию и обсуждение результатов исследований; организацию учебно-образовательного процесса и сотрудничества; обеспечение участия экспертов в общественных слушаниях и общественных советах при органах власти.

Из понятия "иностранный финансовый агент", по мнению социологов, должно быть исключено финансирование со стороны иностранных организаций, являющихся резидентами стран—участниц Таможенного союза, ЕЭС, ОДКБ; международных организаций, членом которых является Россия; организаций, являющихся резидентами иностранных государств, в случае, если оно сопровождается софинансированием российских государственных организаций или органов власти; организаций, являющихся резидентами иностранных государств, с которыми у России есть договоры о возможности финансирования организациями стран—участниц договора некоммерческих организаций (НКО) других стран-участниц; международные премии (по ограниченному списку).

Признавать "иностранным агентом" следует только те НКО, у которых работа в интересах иностранного государства прописана в уставных документах, иностранное финансирование которых составляло более трети годового дохода и деятельность которых в интересах иностранцев была основана на договоренности или агентском представительстве. Кроме того, социологи предлагают снимать статус "иностранный агент" с организации, если за прошедшие два года такие ограничения отсутствовали. Предлагается также распространить действие закона на зарегистрированные

религиозные организации, объединения работодателей, торгово-промышленные палаты и НКО, созданные госкорпорациями и компаниями.

Как появился "Левада-центр"

До 2003 года в стране было два крупнейших исследователя общественного мнения: ФОМ и ВЦИОМ. В 2002 году Минимущество в рамках госпрограммы приватизации приняло решение о преобразовании ФГУП "Всероссийский центр изучения общественного мнения" (ВЦИОМ) в ООО со 100-процентным участием государства. После преобразования было заменено почти все руководство ВЦИОМА, включая Юрия Леваду, возглавлявшего структуру более 10 лет. Ведущие социологи центра ушли во вновь созданную Левадой структуру ВЦИОМ-А. Новым руководителем ВЦИОМа стал давний знакомый тогдашнего замглавы управления по внутренней политике администрации президента Алексея Чеснакова Валерий Федоров.

Замена Юрия Левады, по словам Чеснакова, была связана исключительно с возрастом — к тому времени ему было более 70 лет, и он уже не мог находиться на госслужбе. Кроме того, ВЦИОМ ничем, кроме политических исследований, не прославился, а Минтруду (которому был подконтролен ВЦИОМ) нужны были профильные исследования по социальным вопросам. Но дело было не только в этом: выдаваемые ВЦИОМом результаты, да еще и накануне думских выборов, вызывали серьезные нарекания у администрации президента.

"Что касается претензий к Юрию Леваде, то главная причина заключалась в непонятных скачках рейтингов, которые ВЦИОМ выдавал в 2002-2003 годах. На пустом месте рейтинги изменялись на 10-15%. Если посмотреть на данные ФОМа и РОМИРа, то там никаких скачков не было. Почему же государственный исследовательский центр, и к тому же обладающий огромным авторитетом в обществе, дает такие странные данные? Но на этот вопрос удовлетворительного ответа получено не было. Левада занял позицию "отстаньте от нас, у нас все хорошо, если хотите что-то поменять, то это покушение на нашу независимость, разгром демократии и введение цензуры". Стало понятно, что директор компании совершенно не желает прислушиваться к своему нанимателю - государству. Левада — ученый с большой буквы, авторитетнейший профессионал, но руководить госпредприятием с таким подходом нельзя. Да он и сам это прекрасно понимал - неслучайно параллельную структуру, (ВЦИОМ-А), он создал еще за год до отставки и постепенно перевел туда сотрудников и контракты с основными клиентами. Такая вот "социологическая прихватизация", — вспоминает Федоров.

И Чеснаков, и Федоров утверждают, что Левада попросту не хотел отдавать хозяйственную часть центра: "Мы с ним встречались и обсуждали настоящее и будущее центра. На его взгляд, во ВЦИОМе все было прекрасно и менять ничего не следовало. Предмет для разговора, на его взгляд, отсутствовал", — рассказывает Федоров. "Я обсуждал с Юрием Александровичем, что, возможно, ему стоит стать почетным президентом компании, а кресло гендиректора уступить кому-то другому, но он не хотел ничего никому уступать", — вторит Чеснаков.

Замдиректора "Левада-центра" Алексей Гражданкин вспоминает, что недовольство АП вызвала независимая позиция Юрия Левады: он не посещал совещания в УВП, в отличие от главы ФОМа Александра Ослона. Новый глава ВЦИОМа Валерий Федоров с 2003 года и до сих пор регулярно посещает еженедельное политическое планирование в администрации.

Впрочем, сам Юрий Левада в интервью "Русскому журналу" в 2003 году объяснял, что ВЦИОМ мешал не завышать, а занижать показатели рейтинга президента Путина. По его словам, он не менее трех раз вмешивался в ставшие ему известными попытки напугать президента рассказами о том, что, по данным опросов ФАПСИ, его поддержка низка. Через несколько дней после этого заявления Левады в СМИ была опубликована "аналитическая записка" главы ФЭПа Глеба Павловского о заговоре силовиков.

ВЦИОМ-А просуществовал недолго: вскоре после запрета ФАС на использование аббревиатуры был образован Аналитический центр Юрия Левады. После смерти его руководителя в 2006 году гендиректором был выбран Лев Гудков.

С тех пор пути "отщепенцев" из "Левады" и оставшихся с властью ФОМа и ВЦИОМа не часто пересекаются, разве только на каких-то общих мероприятиях. "Но я был приятно удивлен, что и Федоров подписал обращение ОИРОМ в защиту социологов", — рассказывает сейчас Гражданкин. "Подписал, честно говоря, скрепя сердце", — признается Федоров.

Автор: Елизавета Сурначева

Источник: <http://www.kommersant.ru/doc/2240924>

5.08.2013